

Соколов В. М.

**Аннотация
с комментариями книги**

«ВЫБОР ПУТИ»

(Соколов В.М. Выбор пути. –
Новосибирск, 2009. – 312 с.)

Новосибирск
2011

Соколов В. М. Выбор пути. – Новосибирск, 2009. – 312 с.

Предложенная в настоящей работе энергодialeктическая теория общественного развития позволила ответить на ряд кардинальных вопросов мирового процесса общественного развития, что на основе анализа прошлого с глубокой древности и до наших дней включительно позволило получить научно достоверные представления о выборе оптимального пути в будущее всего человечества, в том числе и всех народов бывшего СССР.

Для широкого круга читателей.

ISBN 5-7620-0542-9

© Соколов В.М. 2009

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Контактный телефон: 8-903-935-43-95.

Аннотируемая книга посвящена установлению конкретного вида абстрактных законов общественного развития, о которых говорится в марксово-энгельсовском историческом материализме. Этими законами оказались действующие в социальной сфере такие всеобщие законы природы как три известных закона диалектики (закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количества в качество, закон отрицания отрицания), а также структурообразующий энергетический закон.

Прежде всего было обращено внимание на то, что марксов экономический закон *соответствия уровня развития производственных (экономических) отношений уровню развития производительных сил* является специфической формой действия в социальной сфере диалектического закона перехода количественных изменений в изменения качественные. Особенностью же законов диалектики является то, что они действуют в связке друг с другом, причем в последовательности приведенного их перечисления. Поэтому обнаружение в лице марксова энергетического закона действие в социальной сфере диалектического закона перехода количества в качество свидетельствовало о том, что диалектический закон единства и борьбы противоположностей, исполнив свою функцию, передал эстафету закону перехода количества в качество, который затем передаст эстафету диалектическому закону отрицания отрицания.

Введение в научный арсенал всех трех законов диалектики существенно расширило возможности диалектического анализа процесса общественного формационного развития человечества. Поэтому диалектический анализ общественного развития человечества с древнейших времен и до наших дней включительно позволил понять не только диалектическую сущность этого процесса, но и получить научно достоверный прогноз, согласно которому человечество в не так уж отдаленном будущем перейдет к такому социально-экономическому устройству общества, которое на более высоком, современном, уровне воспроизведет основные черты и структуру первобытно-общинного (первобытный коммунизм) строя. И как бы это, возможно многим, не казалось

парадоксальным, но этот процесс уже идет в современном мире. Начавшись в 1920 году в США, перед второй мировой войной в Испании, этот процесс постепенно захватывает и другие страны. Речь идет о качественно новом экономическом укладе, основанном на *трудовой коллективно-индивидуальной* форме собственности, упраздняющем институт наемного труда как инструмента эксплуатации человека человеком, так как человек-труженик сам присваивает доход от реализации продуктов своего труда.

Новый способ производства охватывает в США несколько миллионов сособственников-тружеников, пользующихся законодательной поддержкой, кстати, как и в Англии. В Испании же существует федерация самоуправляющихся предприятий «Мандрагона». Малайзия же за два десятилетия использования нового экономического уклада из глубоко отсталой страны превратилась в вполне современную страну.

В исследовании было также обращено внимание на то, что ни одно явление в доступном нашему наблюдению мире не происходит без активирующего действия энергии. Поэтому и законы диалектики не могут обходиться без активирующего действия энергии. Так, например, действие в социальной сфере диалектического закона перехода количества в качество активируется экономической энергией*, вырабатываемой и поставляемой обществу его экономической подсистемой.

В связи с этим в исследовании на основании достоверных известных опытных данных, относящихся ко всем пяти формам движения материи (механической, физической, химической, биологической и социальной) сформирован всеобщий структурообразующий энергетический закон, гласящий:

***организованные структурные материи образуются в
открытых динамических системах под воздействием***

* Экономическая энергия это энергия всех видов, поставляемых обществу его экономической подсистемой. В баланс экономической энергии входит и та энергия, что была затрачена на изготовление необходимых обществу различных материальных изделий самого разнообразного назначения. От канцелярских кнопок и до заводов и космических кораблей, произведений искусства, литературы, науки и т.д.

потоков энергии в процессе их обмена с окружающей средой энергией, веществом и информацией.

Дело в том, что в проявленном для наших пяти органов чувств Мироздании мы смогли выделить всего четыре основных мирообразующих элемента: ***энергия, обладающая массой материя, пространство и время.*** Из этих элементов активными являются энергия и обладающая массой материя (вещество), являющиеся модусами одной сущности. Роли между этими модусами распределены так, что масса это сырье для образования форм, от элементарных частиц, атомов и молекул до универсальной социально-экономической структуры общественных формаций, а энергия – это ваятель всех форм материального мира.

Показанная на схеме 1 универсальная социально-экономическая структура общественных формаций образуется в обществах под воздействием потоков экономической энергии.

Схема 1

Универсальная социально-экономическая структура общественных формаций

Четыре указанных динамических всеобщих законов природы составили логическую базу *всеобщей энергодиалектической теории прогрессивного развития*. Именно использование этой теории для анализа реально состоявшегося прогрессивного общественного развития человечества позволило изобразить это развитие в наглядном виде, представленном схемой 2.

Схема 2

Последовательность реально состоявшейся смены общественных формаций на восточном и западном путях общественного развития человечества в виде последовательной смены эволюционных модификаций формационнообразующих видов собственности

Примечание. Символы Т_{мф}, А_{мф}, С_{мф} соответственно относятся к межформационным стадиям диалектической триады: тезис, антитезис, синтез. Аналогично, символы Т_{вф}, А_{вф}, С_{вф} являются внутриформационными. Т_{вс}, А_{вс}, С_{вс} и Т_{зп}, А_{зп}, С_{зп} соответственно относятся к восточной и западной частям формационной дихотомии.

¹ Приваткапитализм (в традиционной терминологии – капитализм) – социально-экономическое и политическое образование, основанное на господстве буржуазной частной собственности. В книге оба термина равнозначны.

² Централизованный госаграризм – социально-экономическое и политическое образование аграрной эпохи, основанное на господстве государственной собственности (по Марксу – «азиатский способ производства») в составе единого централизованного государства.

На схеме 2 особое внимание обращает на себя раздвоение единого ранее потока общественного развития человечества на восточный (господство государственной собственности) и западный (господство частной собственности) пути общественного развития. Дело тут в том, что тотальный госаграризм был своего рода механической смесью из двух экономических укладов, из которых один (основной) был основан на господстве государственной, а другой – на господстве частной собственности. Это раздвоение было вызвано не внутренними причинами, связанными с внутренней логикой развития производительных сил, а было вызвано внешними причинами, содержащимися в головах людей. В общей борьбе за существование общества каждый человек ощущал себя членом единой общности, но при этом каждый понимал себя как отдельного индивида, тем более что не всегда интересы индивидов совпадали с интересами общины и государства.

Сохранение существования общины и государства объективно всегда, если их существующие формы не изжили себя в эволюционном отношении, в интересах каждого индивида. Но когда при дефиците материальных средств обществу и государству приходится прибегать к непопулярным мерам, то в душе индивидов обостряется борьба эгоизма (духовная основа частной собственности) с альтруизмом (духовная основа общинной и государственной собственности).

В доэкономической общественной формации предтечей государственной собственности была общинная часть общинно-семейной собственности, а предтечей частной собственности – семейная собственность. При отрицании – снятии общинно-семейной собственности общинная собственность трансформировалась в господствующую государственную собственность, а семейная собственность трансформировалась в собственность частную, немногочисленные обладатели кото-

³ То же самое, что и централизованный госаграризм, но в составе каждого малого государства, образовавшихся при распаде единого централизованного государства.

⁴ Централизованный госкапитализм – это азиатский способ производства, на более высоком уровне воспроизведенный в индустриальной эпохе.

рой оказались в зависимом от государства довольно ограниченном частнособственническом экономическом укладе. Но когда в экономически благоприятных географических средах стали в массовом масштабе использовать труд пленных рабов, означавший возникновение качественно нового способа производства, то частная собственность покинула ранее отведенную ей тесную нишу и вышла на оперативные просторы западного пути общественного развития, оттеснив на вторую роль государственную собственность.

В связи со схемой 2 в данной аннотации уместно привести рассуждения выдающегося отечественного философа XX века Э.В. Ильенкова, касающиеся преодоления объективными законами общественного развития случайных мешающих причин различного происхождения.

«... Исторически необходимые условия возникновения предмета сохраняются в его структуре на всем пути его развития, его специфического движения. Все же те моменты, которые хотя и повсеместно присутствовали при рождении новой формы развития, но не были абсолютно необходимым условием этого рождения, в итоге не сохраняются, не воспроизводятся. На высших ступенях развития предмета эти последние не наблюдаются, они исчезают в ходе его исторического воззрения, тонут во мраке прошлого.

Поэтому-то «логическое» рассмотрение высшей ступени развития предмета уже развившейся системы взаимодействия, и выявляет картину, в которой сохранены все действительные условия ее возникновения и эволюции и отсутствуют более или менее случайные, чисто исторические условия ее возникновения...

Поэтому-то «логическому анализу» и не приходится «очищать» изображение от чисто исторических случайностей и от чисто исторической формы их проявления те действительно всеобщие, действительно необходимые условия, при которых она только и может возникнуть, существовать и развиваться. Это «очищение» проделывает за теоретика и до теоретика сам исторический процесс.

Иными словами, сам объективный исторический процесс производит «абстракцию» в которой удержаны лишь конкретно-всеобщие моменты развития, очищенные от исторической формы, зависящей от стечения более или менее случайно сложившихся обстоятельств» [1].

Схема 2 как раз и является такой «абстракцией», «в которой удержаны лишь конкретно-всеобщие моменты развития». Да иначе и не могло бы быть, так как «необходимость всегда прокладывает себе дорогу через массу случайностей» [2]. Это происходит тогда, когда развивающийся предмет постоянно находится в потенциальном поле действия вызывающего развития объективного закона природы, а случайные возмущения преходящи, действуют ограниченное по продолжительности время, а затем «тонут во мраке прошлого».

Главной особенностью схемы 2 является то, что она наглядно демонстрирует однозначные связи и отношения между стадиями общественного развития по ступеням гегелевской диалектической триады под управлением диалектического закона отрицания отрицания. То есть, говоря образно, скажем, что в социальной сфере однозначные связи и отношения, которые почему-то так и не могли найти некоторые исследователи общества, так и «смотрят на нас через все окна» схемы 2. А глядят на нас эти однозначные связи и отношения потому, что в социальной сфере диалектический закон отрицания отрицания приводится в действие экономической энергией, обслуживающей многочисленные потребности общества.

«Первоисточником и движущей силой человеческой деятельности, ее внутренним потенциалом являются потребности. Потребность определяется как *нужда ее носителя в предметах и условиях внешней среды*. Она связана с достижением полезного результата деятельности, направленной на создание необходимых для жизнедеятельности человека условий» [3]. «В ходе исторического развития вырабатывалось наиболее широкое, собственно философское понятие общества как *совокупной деятельности людей, направленной на производство, подде-*

ржание и воспроизводство их жизни» [4]. Из этого определения следует, что поскольку внутренним потенциалом человеческой деятельности являются потребности, то главной потребностью общества является производство, поддержание и воспроизводство жизни людей. Поэтому, ориентируясь в отношениях между миром природы и обществом, люди вынуждены оценивать предметы потребностей.

«Оценка как определение субъектом социальной значимости явлений для его жизни ориентирует человека в мире явлений, направляет его деятельность» [5]. В результате оценки вырабатывается представление о ценности. «Являясь неотъемлемой частью духовной жизни личности, ценности объединяют (или разъединяют) людей, служат основой их осмысленной деятельности» [6].

Схема 2 достаточно информативна для того, чтобы в общих чертах понять сущность следующих явлений:

1. Подчинение порядка смены общественных формаций и внутриформационных стадий общественного развития диалектическому закону отрицания отрицания.
2. Причину образования формационной дихотомии Восток-Запад.
3. Неизбежность конвергенционного слияния восточного и западного путей общественного развития в первой эволюционной стадии постэкономической общественной формации.
4. Сущность двух волюнтаристских и одного естественно-го варианта формационной глобализации.
5. Особенности российского исторического процесса XX и XXI веков.

То есть, схема 2 это своего рода «дорожная карта» в прошлое и будущее человечества.

1: Достаточно одного взгляда на схему 2, чтобы увидеть однозначный порядок смены общественных формаций и их внутриформационных эволюционных стадий по ступеням гегелевской диалектической триады: тезис → антитезис → син-

тез. Дозэкономическая общественная формация (первобытный коммунизм) – тезис, экономическая общественная формация – антитезис, постэкономическая общественная формация (современный коммунизм) – синтез; рабовладельческий строй – тезис, феодализм – антитезис, приваткапитализм – синтез, на западном пути общественного развития; централизованный госаграризм – тезис, децентрализованный госаграризм – антитезис, централизованный госкапитализм – синтез, на восточном пути общественного развития.

Главное в диалектическом законе отрицания отрицания заключается в периодическом повторении свойств у развивающегося предмета. Так в мире музыкальных звуков это октавный звукоряд. В мире атомов это периодический закон химических элементов Д.И. Менделеева. В социальной сфере это триадная смена общественных формаций и их внутренних эволюционных стадий. Вот это последнее как раз и является предметом изложенного в монографии исследования.

Согласно диалектическому закону отрицания отрицания прогрессивно развивающийся предмет на стадии синтеза повторяет на более высоком уровне основные черты и структуру, какими он обладал на стадии тезиса. Так и приваткапитализм воспроизвел основные черты рабовладельческого строя. Централизованный советский госкапитализм, названный марксистами социализмом, воспроизвел основные черты и структуру централизованного госаграризма, а постэкономическая общественная формация с неизбежностью закона природы воспроизведет основные черты и структуру доэкономической общественной формации, какими общественно развивающееся человечество обладало на ее высшей общинно-семейной стадии развития.

Современный историк Л.С. Васильев на основе сравнения свойств рабовладельческого строя (античный способ производства) со свойствами капитализма пришел к выводу: «Капитализм... – прямой наследник античности (а не феодализма, как то подчас по инерции кое-кто себе представляет)» [7]. К такому выводу историк склонился потому, что, «пройдя через полосу

кризиса (вызванного падением рабовладельческой Римской империи – В.М.С.), средневековая Европа начала быстро и энергично возрождать античные нормы, принципы и институты..., чем была заложена социально-экономическая основа эпохи Возрождения, которая, в свою очередь, означала создание условий для быстрого и энергичного восстановления некоторых античных порядков, элементов античной структуры.

И именно последовавшее вскоре за этим, после Великих географических открытий, первоначальное накопление капитала создало материальную базу для вызревания в Европе капитализма» [8]. Историк деликатно умолчал, что первоначальное накопление капитала Западная Европа создала варварским прямым ограблением почти всех неевропейских народов, почти на три столетия оказавшихся в цепях колониального рабства.

На завершающей стадии колониализма колонизаторы ввели в колониях до этого неизвестный им институт частной собственности. Тотчас в колониях возник класс туземной компрадорской буржуазии, материально живущей по нормам капиталистических миллионеров. Компрадорская буржуазия осуществляла посредничество между иностранным капиталом и национальным рынком, будучи тесно связанной с иностранными монополиями, поддерживала их в ущерб национальным интересам. Такова была участь всех обществ восточного типа. Россия же, как бы это ни казалось парадоксальным для славян (как же, ведь все же мы европеоиды!) из-за низкой экономической эффективности своей географической среды* в социально-экономическом плане является не европейской, а типично восточной страной. «Русский народ, – делится со всем миром русский философ в изгнании Н.А. Бердяев, – по своей душевной структуре народ восточный. Россия – христианский Восток...» [10]. Но если экономическая подсистема российского общества могла бы поставлять ему столько же экономической энергии, сколько европейским обще-

* «Географическая среда – это та часть земной природы, которая вовлечена в сферу *человеческой деятельности* и составляет необходимое условие существования и развития общества» [9].

ствам поставляли их экономические подсистемы вкупе с экономическими подсистемами зависимых колоний, то Россия тоже была бы типично западной страной. Однако, несмотря на талантливость русского государствообразующего народа, он не мог по непреодолимым объективным причинам выжать от взаимодействия с российской географической средой столько же экономической энергии, сколько страны Западной Европы выжимали ее из западно-европейских и колониальных географических сред. Поэтому в рамках дихотомной экономической общественной формации Россия никогда не была и никогда не будет Америкой [11], самой западной из всех западных стран.

На восточном пути общественного развития советский централизованный госкапитализм, названный социализмом, воспроизвел основные черты и структуру централизованного госаграризма. В связи с этим приводится пространная выдержка из предыдущего произведения автора аннотируемой книги. Из этой выдержки следует, что 21 год назад автор еще придерживался официального понимания, реализованного Октябрьской революцией общественного строя как социализма. Поэтому и централизованный госаграризм автор так же воспринимал в качестве древнесоциалистического общественного строя.

«Социализм 1929–1953 годов.

Вторая фаза социализма (1929–1953 годы) является вышшим аналогом древнесоциалистического строя, в чем легко убедиться, сопоставив их признаки. Для этого достаточно описания древних деспотий. Это описание до боли похоже на пережитое старшими поколениями советских людей.

Древние социалистические государства возникли в связи с тем, что необходимость выполнения огромного объема ирригационных работ в долинах рек – Евфрата, Тигра, Хуанхэ, Ганга, Нила – в сочетании с низким уровнем развития производительных сил обусловили необходимость коллективного труда, исключавшую частную собственность на землю как на средство производства (после экспроприации нэпманов и коллективиза-

ции на территории СССР также не осталось какой-либо частной собственности на средства производства). Обширные территории требовали вмешательства централизующей власти для организации общественных работ, в чем и заключалась функция азиатских правительств (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.9. – С.132). В этом же заключалась функция Госплана и наркоматов. Далее. Управление обеспечивалось крайней централизацией, вершину бюрократической пирамиды власти занимал деспот, выполнявший функции хозяина и благодаря этому сосредоточивший в своих руках неограниченную власть (все как при Сталине). «... В азиатской деспотии политическое государство есть не что иное, как частный произвол одного-единственного индивида» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.1. – С. 255). Древние деспотии находились в длительном застое. Огромная часть прибавочного труда и прибавочного продукта расходовалась на непроизводительных лиц, занятых государственной и религиозной службой (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.49. – С.477). Разница тут только в том, что у нас место религиозной службы заняла идеологическая деятельность. Работы выполнялись трудовыми армиями (если Беломорско-Балтийский канал и архипелаг ГУЛАГ можно считать трудовыми армиями, то и этот признак – наш). Количество выполняемой работы оценивалось в человеко-днях (вспоминаются наши трудоводы в колхозах). Количество человеко-дней получали как результат деления проделанной работы на норму (так же определялись трудоводы в колхозах). Учет был доведен до виртуозности (вспоминается ленинское: «социализм – это учет»). Ремесленники из государственных мастерских посылались на сельскохозяйственные работы, речной транспорт и т.д. (разве это не наша практика?). Или взять нашу прописку, ограничивающую свободный выбор места жительства. Подобное наблюдалось, например, в древнесоциалистическом Перу, в котором для предотвращения несанкционированного посещения другой местности население каждого района было обязано носить одинаковую одежду, отличную от одежды жителей других районов, что и позволяло военным постам контролировать пере-

мещение. Репрессии осуществлялись по любому поводу, так как многие проступки рассматривались как преступление против государства. Отсюда и жестокость. Трудовые армии ежегодно теряли по причине смерти до трети своего состава. Избежали мы лишь восхваления Сталина после его смерти, так как одновременно с его смертью, но не благодаря ей, скончалась вторая фаза социализма, которую, исходя из ее признаков, назовем «государственно-бюрократическим монодеспотическим социализмом» [12].

Из этой приведенной выдержки следует, что централизованный госагратизм и централизованный госкапитализм относятся друг к другу как диалектический тезис относится к диалектическому синтезу.

Становление экономического базиса централизованного госкапитализма произошло в СССР в ходе выполнения первых пятилетних планов развития народного хозяйства СССР, в которых упор делался на индустриализацию. «Действительной и единственной базой ... для создания социалистического общества является одна и только одна – это крупная промышленность. ... Без высоко поставленной крупной промышленности не может быть и речи о социализме вообще, и тем менее может быть речь о нем по отношению к стране крестьянской...» (Ленин В.И. ПСС. – Т.43. – С.305-306). Это было сказано Лениным в мае 1921 года на X всероссийской конференции РКП(б). А вот накануне Октябрьской революции в написанной летом 1917 года статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Ленину грезились совсем иное: «... Государственно монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма (как этого требует теория Маркса – В.М.С.), есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет. <...> Социализм теперь смотрит на нас через все окна современного капитализма» (Ленин В.И. ПСС. – Т.34. – С. 192, 193).

К такому видению готовности России к социализму Ленин подготовил сам себя в 1899 году, написав объемистый труд «Развитие капитализма в России». В связи с этим напомним, что под социализмом Маркс и Энгельс понимали монопольный (централизованный) госкапитализм. Вот и Ленин, верный марксист, все в этой же статье о грозящей катастрофе дал вот это определение социализма, что «смотрит на нас через все окна современного капитализма»: «... Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия...». Почему именно государственно-капиталистическая монополия? Да потому, что из авантюрной волюнтаристски-экстремистской части марксизма, активно взятой на вооружение марксистами-революционерами, следовало, что социализм как первая фаза коммунизма и «есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия». В книге этот вопрос рассмотрен подробно, особенно при анализе учения Маркса о двух фазах коммунизма. Сейчас же подчеркнем, что, столкнувшись с практикой, Ленин, может быть даже не замечая, сам стал опровергать свои же предоктябрьские установки. Но, однако, спрашивается, а какая тогда, все-таки, победила революция в России в октябре 1917-го. Да она, она столь желанная Марксу и Энгельсу госкапиталистическая революция, которую они прочили исключительно высокоразвитым индустриальным странам Западной Европы, а победила эта революция в отсталой аграрной крестьянской России, в которой более 80% населения добывала себе довольно скудный хлеб сохой на конной тяге. А вот, вдохновленные успехом Октябрьской революции венгерские и немецкие марксисты, поднявшие «социалистические» революции в Венгрии и Германии потерпели быстрое полное поражение. И в этом нет никакого парадокса, а есть лишь несостоятельность авантюрной части марксизма. Достаточно внимательно разобратся в схеме 2. Из этой схемы видно, что в октябре 1917-го Россия находилась в первой эволюционной стадии, стадии централизованного госаграризма восточного пути общественного развития, а страны Западной Европы в среднем уже около двух веков находились на стадии приваткапитализма. И диалектичес-

кий закон отрицания отрицания от России требовал движения к централизованному госкапитализму, а от приваткапиталистических стран этот же самый закон требовал уже тогда движения к первой эволюционной стадии постэкономической общественной формации, основанной на подлинно общественной собственности. В этом направлении Запад начал свое движение с 1920 года, но до финиша еще не дошел. Революционная же Россия свой путь к централизованному госкапитализму ударными темпами прошла за 20 лет (1917–1937 годы). А сейчас Россия искусственно находится в противоположанном ей буржуазно-компрадорском состоянии в качестве сырьевого придатка развитых стран Запада и Востока (нефть, газ, лес). Тем самым Россия выпала из мирового процесса движения человечества в состояние первой эволюционной стадии постэкономической формации.

До реального полноценного экономического базиса централизованного госкапитализма в СССР до осуществления первых трех пятилетних планов развития народного хозяйства существовала лишь опиравшаяся на штыки госкапиталистическая надстройка, прикрывавшая свою подлинную госкапиталистическую социально-экономическую природу обильной коммунистической риторикой.

Становление полноценного централизованного госкапитализма произошло под руководством коммунистической по самоназванию партии – КПСС, коммунистической по самоназванию партией потому, что КПСС исповедовала не коммунистическую парадигму господства подлинно общественной, а исповедовала госкапиталистическую идею тотального господства государственной собственности, выдаваемой за общественную.

Идею господства государственной собственности в Россию привнесли возглавляемые Лениным большевики. Ленин же эту идею заимствовал у Маркса с Энгельсом, которые в «Манифесте коммунистической партии» так наставляли пролетариат: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, то есть пролетари-

ата, организованного как господствующий класс...»* (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.4. – С.446). Вот это наставление является первым образцом из арсенала авантюрной волюнтаристски-экстремистской обманной части марксизма, в котором преследовались подлинные цели отцов-основателей коммунистического движения, ничего общего с коммунизмом не имеющие.

Маркс и Энгельс потому наставляли пролетариат на экспроприацию буржуазии, потому что по описанному самим Марксом в сочинении «К критике политической экономии. Предисловие» согласно механизму естественной смены общественных формаций, обобщившему реальный исторический опыт общественного развития человечества, понимали, что для их псевдосоциализма, основанного на господстве государственной собственности, в современных им буржуазных обществах нет никаких материальных предпосылок, что и следует из описанного механизма: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производственные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.13. – С.6-8).

Это внешнее описание явления смены общественных формаций. Диалектическая сущность этого явления состоит в следующем. С момента возникновения «в недрах самого старого общества» нового экономического уклада, отрицающего действующий политически господствующий экономический уклад, в обществе возникает явление единства и борьбы противоположностей и в действие вступает диалектический **закон единства и борьбы противоположностей**. Более прогрессивные производительные силы нового экономического уклада, действуя на общем экономическом поле с производительными силами старого экономического уклада, начинают поставлять все бóльшее

* И это не оговорка. Отдав все экспроприированное государству, пролетариат так и останется пролетариатом, только вот истории не известен ни один случай, чтобы неимущий класс был господствующим классом.

количество экономической энергии, тем самым увеличивая свою долю в общем балансе потребляемой обществом экономической энергии. Это приводит в действие диалектический **закон перехода количества в качество**. После преодоления некоторой критической величины поставляемой новым экономическим укладом экономической энергии политическая власть от старого класса переходит к классу новых собственников, что означает качественный скачок от старой к новой формации. Направление этого скачка указывает диалектический **закон отрицания отрицания**.

Согласно этому естественному механизму смены общественных формаций материальными условиями для существования марксова социализма мог стать достаточно созревший госкапиталистический экономический уклад, к которому пролетариат имеет только то отношение, что в нем он не является собственником средств общественного производства, а находится на положении раба наемного труда. Да и после отъема у буржуазии средств производства, пролетариат должен по замыслу Маркса и Энгельса все отдать государству, что самих пролетариев с неотвратимостью закона природы оставляет пролетариями наемного труда. Истории же не известны случаи, чтобы неимущие, не обладавшие экономической властью, становились обладателями государственной политической властью. Если, скажем, в Древнем Египте неимущие вдруг захватывали силой политическую власть, то они тут же становились анонимными собственниками государственной собственности.

В марксизме этого не предусматривалось. Анонимными собственниками социалистической государственной собственности пролетарии не могли стать, так как им заранее было предписано оставаться наемными работниками*, а все отнятое сдать государству, которым будет, само собой понятно, править элита коммунистической партии. Правительство Ленина, в котором не

* «... никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому, что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления», — это основное положение учения Маркса о двух фазах якобы коммунизма (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т.19. — С. 18-20).

было ни одного рабочего, ни одного крестьянина, на заседании Совнаркома 4 марта 1918 года заслушало его выступление, в котором он еще раз пояснил рабочим, крестьянам и служащим, чтобы они не очень рассчитывали на собственность: «Задача социализма – переход всех средств производства в собственность всего народа, а вовсе не в том, чтобы суда перешли к судовым рабочим, банки к банковским служащим» (Ленин В.И. ПСС. – Т.35. – С.411). Очень похоже из армейского анекдота: старшина рядовому: «Хочешь смотреть телевизор? Смотри! Но не включай».

В подлинно научной части марксизма утверждается, что коммунизм это общество, основанное на подлинно общественной собственности, правда, без раскрытия ее сущности. Видимо, раскрытие сущности общественной собственности было не в интересах классиков, о чем можно судить, например, по критике Энгельсом Дюринга в сочинении «Анти-Дюринг»: «Собственность, в одно и то же время и индивидуальная и общественная, – эта придуманная уродливость, эта нелепица, эта глубокомысленная диалектическая загадка, которую Маркс предлагает разрешить своим адептам, опять-таки является продуктом свободного творчества г-на Дюринга» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.20. – С.135). Из этой выдержки следует, что Дюринг каким-то образом коснулся сущности подлинно общественной формы собственности, которая действительно одновременно является и индивидуальной и общественной. Но при этом буржуазный разум Дюринга, привыкшего к тому, что «мое» может быть только «моим», возмутился тем, что «мое» может быть еще и общим. А вот он, Энгельс, дает знать, что для него такое совмещение не загадка, в отличие от Дюринга. Но тогда почему Энгельс не объяснил всем то, что не понимает Дюринг, а вот, он, Энгельс, понимает? И в этом нет сомнений, поскольку он и Маркс освоили логику диалектики Гегеля.

Согласно одному из трех основополагающих тождеств Гегеля, я = Я, где «Я» это множество соотнесенных состояний «я», сосуществующих одновременно. Например, на общинно-семейной стадии общественного развития человечества множество

одновременно сосуществующих «семейная собственность» это «общинная собственность», или, «общинная собственность» это множество соотнесенных состояний «семейная собственность».

Калифорнийские рабочие фанерных заводов, ясное дело, были далеки от этих философских премудростей. А, положившись на инстинкт жизненной целесообразности, они рассудили и реализовали здравую мысль, согласно которой лучше трудиться на собственном фанерном заводе, который принадлежал бы их коллективу и одновременно каждому рабочему-собственнику. На языке диалектики Гегеля коллектив рабочих это «Я», а каждый рабочий в отдельности это «я».

В 1920 году, когда Россия еще билась в кровавых судорогах гражданской войны, думая, с подачи Маркса, что сражаясь за общество, основанное на тотальной государственной собственности, она бьется за первую фазу коммунизма, в которой, как об этом уже говорилось, «никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому, что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления», она на самом деле билась, сама того не понимая, за централизованный госкапитализм, в котором неимущий пролетариат это «Я», а каждый наемный рабочий, пролетарий, то есть вообще не имущий средств общественного производства, это «я». Калифорнийские же рабочие без шума и грохота на свои и заемные (кредиты) средства построили свой собственный фанерный завод, нисколько не сознавая, что совершили акт *всемирно-исторического значения*, положив начало развитию коммунистического экономического уклада в недрах приваткапитализма самой развитой частнокапиталистической страны мира. В связи с этим следует особенно подчеркнуть, что этот коммунизм рабочих не имеет ничего общего с марксовым коммунизмом в виде тотального госкапитализма, в интересах которого, повторим еще раз, в «Манифесте коммунистической партии» предписывалось: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства

в руках государства...». Но поскольку, как уже говорилось, среди американских рабочих не суежились марксисты, то они, рабочие, пошли в лучшее будущее традиционным путем, создавая «в недрах самого старого общества» свой экономический уклад, ничуть не зарясь на частную буржуазную собственность.

По данным десятилетней давности в США новый экономический уклад охватывал более 9 миллионов переставших быть пролетариями сосособственников, использующих свой собственный труд, исключающий эксплуатацию человека человеком наемным трудом. В США новую форму собственности называют «групповой», а новый экономический уклад «народным капитализмом». В США даже высказывались мнения, согласно которым предполагалось, что в XXI веке у них произойдет массовый переход к новому способу производства, а пока этот новый способ производства находит законодательную поддержку.

В аннотируемой книге новая форма собственности названа **трудоуой коллективно-индивидуальной**, свойства которой приведены в таблице 1 в сравнении со свойствами общинно-семейной собственности.

Из таблицы 1 ясно следует, что доэкономическая общественная формация в рамках диалектического закона отрицания отрицания это стадия тезиса, а **постэкономическая общественная формация это стадия синтеза, являющаяся будущим всего человечества**.

2: Существование формационной дихотомии Восток-Запад было обнаружено при диалектическом анализе данной Марксом последовательной смены эволюционных стадий общественного развития в рамках экономической общественной формации: «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации» (Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.13. – С.7). Эти способы производства приведены в порядке их появления во времени. А поскольку известно, что первое исторически является первым и логичес-

Таблица 1.

Сравнение форм собственности

Свойства общинно-семейной собственности	Свойства трудовой коллективно-индивидуальной собственности
1. Общинной (коллективной) частью общинно-семейной собственности является генеральное средство производства – земля	1. Коллективной частью трудовой коллективно-индивидуальной собственности является генеральное средство производства – предприятие
2. Общинно-семейная собственность является общественной собственностью, так как каждая семья и каждый общинник являются равноправными совладельцами.	2. Трудовая коллективно-индивидуальная собственность является общественной собственностью*, так как каждый член трудового коллектива является равноправным совладельцем.
3. Право собственности каждой семьи на использование генерального средства производства реализовалось тем, что по общепринятым нормам каждой семье по общему согласию предоставлялся земельный надел.	3. Право собственности каждого труженика на использование генерального средства производства реализовывается тем, что каждому члену трудового коллектива по общему согласию предоставляется рабочее место.
4. Каждая семья использует свой собственный труд.	4. Каждый член трудового коллектива использует свой собственный труд.
5. Произведенная собственным трудом семьи продукция является ее коллективной собственностью.	5. Произведенная собственным трудом продукция является собственностью труженика, становящаяся частью общего дохода семьи.
6. Отсутствует наемный труд.	6. Отсутствует наемный труд.

* Эту форму собственности сторонники разработанного М. Чартаевым способа самоуправленческого хозяйствования называют эквивалентным термином: «индивидуально-общественная форма собственности». Этот термин-синоним, видимо, предпочтительнее.

ки, то по логике диалектического закона отрицания отрицания азиатский способ производства как исходная ступень развития соответствует в гегелевской диалектической триаде стадии диалектического тезиса, античный способ производства – стадии антитезиса, а феодальный способ производства – стадии синтеза. В таком случае в соответствии с диалектическим законом отрицания отрицания феодальный способ производства должен был воспроизвести господство государственной собственности, тогда как в действительности он оказался основанным на господстве частной феодальной собственности. Казалось бы, закон споткнулся. Однако в предыдущей работе автора «Перестройка: обновление или крах социализма?» уже было установлено, что централизованный госкапитализм, который, правда, в этой работе проходил под привычным именем советского социализма, воспроизвел основные черты и структуру древних азиатских обществ, государственность которых основывалась на господстве государственной собственности. Отсюда и марксов термин «азиатский способ производства». Из неожиданно сделанного открытия последовал естественный вывод, согласно которому «азиатский способ производства» (централизованный госаграризм) это диалектическая стадия тезиса, а советский социализм (централизованный госкапитализм) это диалектическая стадия синтеза. Кроме этого выяснилось, что «античный способ производства» (рабовладельческий строй) это диалектическая стадия тезиса, а «буржуазный способ производства» (приваткапитализм) это диалектическая стадия синтеза. Ну, а поскольку в наличии имеются диалектические стадии тезиса и синтеза, то они не могли обходиться без диалектических стадий антитезиса. Если в западной части дихотомной экономической общественной формации исполнять роль диалектической стадии антитезиса выпало феодализму, то в восточной части этой дихотомии роль диалектической стадии антитезиса довелось исполнять децентрализованному госаграризму (см. схему 2).

Дихотомная структура экономической общественной формации стала основанием для введения понятия «формационная

дихотомия Восток-Запад», так как «традиционный Восток – в определенном смысле ключ к пониманию проблем всего неевропейского мира» ([7]. – С.27).

Анализ реально состоявшегося процесса общественного развития человечества с помощью указанных четырех диалектических законов природы и позволил придать схеме 2 логически законченный вид. Но при этом следует пояснить, почему отпочковавшаяся от тотального госкапитализма западная ветвь общественного развития в диалектическом отношении оказалась эволюционно независимой от восточного варианта, так как не воспроизвела господства государственной собственности.

Похоже, что ответ на этот вопрос кроется в психологической структуре сознания каждого человека, сформированной опытом их совместного проживания в обществе. Каждый человек сам по себе индивид. И в борьбе за свое существование с необходимостью закона природы он вынужден соблюдать собственную пользу. Но та же борьба за существование принудила людей сбиться в коллективы собирателей и охотников, а затем и в общества, так как это существенно увеличивало шансы их выживания. И в совместной деятельности людям кроме своих индивидуальных интересов приходилось считаться не только с интересами других индивидов, но и с интересами общества как единого целого. Так что в процессе многотысячелетней совместной жизни и деятельности душевная структура людей стала состоять из двух частей: эгоистической и альтруистической. Так что когда люди смогли перейти к производящему хозяйству, то эгоистическая компонента их души тянула к частной собственности, а альтруистическая компонента соглашалась на общественную собственность.

Пока развитие производительных сил у всех обществ находилось на таком уровне, что производство и потребление экономической энергии обрекало все общества отвечать левой части двойного неравенства (5) (см. стр. 30), до тех пор во всех обществах вынужденно господствовал альтруизм, и собственность на генеральные средства производства была общественной. Именно так обстояло дело в доэкономической общественной формации,

на третьей, заключительной, эволюционной стадии которой общинно-семейная собственность еще отвечала гармонии эгоизма и альтруизма в общественном сознании.

В связи с объединением общин они стали превращаться в протогосударства, а затем и в государства из нескольких протогосударств, давших в ту далекую аграрную эпоху начало существованию экономической общественной формации в виде централизованного госаггаризма, основанного на господстве государственной собственности. Кроме государственной с ней сосуществовала еще и частная собственность, так как общинная часть прежней общинно-семейной собственности трансформировалась в государственную, а семейная часть – в частную собственность. При этом все государства того времени соответствовали левой части двойного неравенства (5), что означало наличие у них дефицита экономической энергии. Исторический же опыт показал, что при наличии дефицита экономической энергии общества могли существовать лишь при господстве государственной собственности. Что же касается частнособственного экономического экономического уклада, то он в полном подчинении воле государства занимал, особо не высываясь, свою социально-экономическую нишу.

Когда массовое использование труда рабов в благоприятных для этого географических средах, в том же городе-полисе Афины и в Римской республике, привело к увеличению производства и потребления экономической энергии, то, как об этом уже говорилось, в этих государствах установилось господство частной собственности. При этом в обоих случаях сосуществование двух форм собственности не прекращалось. С той лишь разницей, что при дефиците экономической энергии государственный экономический уклад был формационнообразующим, а частный экономический уклад был второстепенным, а при достаточно высоком уровне производства и потребления экономической энергии экономические уклады всего лишь поменялись местами. Частный экономический уклад становился формационнообразующим, а государственный – второстепенным. На-

пример, в условиях приваткапитализма госкапиталистический экономический уклад исполняет всего лишь saniрующие функции, тогда как частнособственнический экономический уклад является формационнообразующим, так как политическая власть принадлежит классу буржуазии. Именно так проявил себя принцип, согласно которому действие любого закона природы зависит от внешних условий. В рассмотренном случае действие одного и того же диалектического закона отрицания отрицания проявилось в двух различных специфических формах, в государственной и частной.

На схеме 2 азиатскому способу производства соответствует централизованный госаграризм, античному – рабовладельческий строй, феодальному – феодализм, буржуазному – приваткапитализм. «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.13. – С.7). Поэтому качественные различия между последовательно сменяющимися друг друга общественными формациями обусловлены качественными различиями между последовательно сменяющимися друг друга способами производства. В свою очередь качественные различия между способами производства обусловлены качественными различиями между соответствующими им формами собственности и, естественно, классами собственников, которые и устраивают нужные им социальные, политические и духовные процессы жизни обществ. А так как политически господствующая форма собственности в этом деле, как говорится, всему голова, то последовательность реально состоявшейся смены общественных формаций и их внутренних эволюционных стадий на схеме 2 и представлены через последовательность смены господствующих форм собственности как структурно интегрирующих элементов.

В связи с тем, что географическая среда вовлечена в сферу человеческой деятельности и составляет необходимое условие существования и развития общества, то от свойств географической среды оказались зависимы и темпы и характер общественно-го развития. Понять это стало возможным с учетом участия в этом

процессе экономической энергии $E_э$, расходуемой на собственно общественное развитие в количестве $E_{о,р}$ и на нейтрализацию действия отрицательных факторов природного происхождения для того, чтобы обеспечить приемлемые условия жизни в окружающей среде, а также для обеспечения возможности производства средств материальной жизни. На это расходуется энергии в количестве $E_{н.о.ф}$. Общий баланс экономической энергии в этом случае выражается равенством

$$E_э = E_{о,р} + E_{н.о.ф} . \quad (1)$$

«Человек в своей практической деятельности сталкивается не только с благоприятными природными условиями, но и с суровой, малоблагоприятной для жизни средой. Например, умеренный климат, высокоплодородная почва, достаточность влаги и т.п. дают возможность при относительно более низких затратах труда получать хорошие урожаи, а доступность и простота залегания природных ресурсов упрощают их добычу и снижают себестоимость конечного продукта. Однако на планете таких благоприятных мест относительно немного, и неизменно увеличивающееся население Земли со временем было вынуждено осваивать все более неудобные и труднодоступные территории. Суровые климатические условия, горная или болотистая местность, затрудняющие ведение сельского хозяйства, строительство дорог, иных инженерных коммуникаций и сооружений, значительно увеличивают физические, энергетические и другие затраты людей в процессе их производственной деятельности» [13].

Если процитированное выразить математически, то это прежде всего через неравенство

$$E_{н.о.ф}^{бл} < E_{н.о.ф}^{м.бл} , \quad (2)$$

где верхние индексы «бл» и «м.бл» соответственно относятся к благоприятным и к малоблагоприятным для жизни людей географическим средам. Но жить-то приходится там, что досталось в борьбе за существование с себе подобными.

В формационном плане доэкономическая общественная формация была глобальной. После перехода в состояние экономической общественной формации от ее первой эволюционной стадии в виде централизованного госаггаризма со временем произошло отпочкование античного рабовладельческого строя, положившего начало существованию западного пути общественного развития, основанного на господстве частной собственности в таких ее модификациях как рабовладельческой, феодальной и буржуазной. Впервые господство частной рабовладельческой формы собственности произошло в городе-полисе Афины (полуостров Аттика) в результате реформ первого архонта Афин Солона, которым в 594 году до н. э. в афинскую конституцию был введен «... совсем новый элемент – частная собственность. Права и обязанности граждан государства стали устанавливаться соразмерно величине их земельной собственности, и поскольку стали приобретать влияние имущественные классы, постольку стали вытесняться старые кровнородственные группы: родовой строй потерпел новое поражение» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.16. – С.94-95).

Вторым рабовладельческим государством стало Римское государство, разросшееся затем до Римской империи, поглотившей почти всю Западную Европу и Ближний Восток.

Город-полис Афины и Римское государство находились в исключительно благоприятных для сельского хозяйства географических средах, расположенных на землях, прилегающих к северной части Средиземного моря. На землях же, прилегающих к южной и восточной частям Средиземного моря еще до рабовладельческих Афин и Рима существовали и продолжали существовать государства, формационнообразующим фактором которых было господство государственной собственности, а частная собственность находилась в тесных рамках отведенной ей нише. Это, например, такие государства, как Месопотамия, расположенная в болотистой местности междуречья Тигра и Евфрата, а также Древний Египет, расположенный на засушливых землях долины Нила. В отличие от Греции и Италии, для ведения сельскохозяйс-

твенного производства в Месопотамии и Египте требовалось затрачивать огромное количество ручного труда на сооружение, ремонт и эксплуатацию мелиорационных и ирригационных сооружений на обширных территориях. А это означало, на примере сравниваемых государств, что

$$E_{\text{н.о.ф}}^{\text{в}} \gg E_{\text{н.о.ф}}^{\text{з}} \quad (3)$$

где верхние индексы «в» и «з» соответственно относятся к обществам восточного и западного типов. Из (1) и (3) следует, что

$$E_{\text{o.p}}^{\text{в}} \ll E_{\text{o.p}}^{\text{з}} \quad (4)$$

С учетом диалектического закона перехода количественных изменений в изменения качественные реальное положение дел более конкретно отображает двойное неравенство

$$E_{\text{o.p}}^{\text{в}} < E_{\text{o.p}}^{\text{кр}} < E_{\text{o.p}}^{\text{з}} \quad (5)$$

где $E_{\text{o.p}}^{\text{кр}}$ – критическое значение экономической энергии, играющее роль энергетического барьера, отделяющего общества восточного от обществ западного типа.

Кстати, аналогичное двойное неравенство, подобное двойному неравенству (5) отделяет друг от друга и внутриформационные эволюционные стадии общественного развития. То есть, структурообразующий энергетический закон как бы напрямую действует через диалектический закон перехода количественных изменений в изменения качественные, так как увеличение количества содержащейся и циркулирующей в обществе экономической энергии приводит к количественным изменениям, которые после преодоления энергетического барьера переходят в качественные социо-экономо-политические изменения.

Изменения в долгосрочной перспективе до сих пор носили прогрессивный характер, связанный с непрерывным наращиванием величины потока поставляемой обществам экономической энергии вследствие прогрессивного развития производительных сил под влиянием неостановимой работы человеческой мысли,

направляемой основной человеческой ценностью, заключающейся, как это уже отмечалось, в идее **производства, поддержания и воспроизводстве жизни людей**. Достижение этой цели всегда связывалось и до сих пор связывается с увеличением экономической эффективности производительных сил путем наращивания ими производства материальных благ, что невозможно осуществить без наращивания производства экономической энергии. Вот над этим и работает творческая научно-техническая мысль людей, тем самым их сознание действует на их же бытие, вызывая общественное развитие.

3: Неизбежность конвергенционного слияния восточного и западного путей общественного развития следует из того, что межформационная стадия диалектического тезиса – доэкономическая общественная формация недихотомна. Следовательно, межформационный диалектический синтез – постэкономическая общественная формация – также, в соответствии с диалектическим законом отрицания отрицания, должен быть недихотомным. Это подтверждается тем, что новый экономический уклад, основанный на трудовой коллективно-индивидуальной собственности, возник и развивается в странах обеих частей формационной дихотомии Восток-Запад.

4: Первым искусственным и первым вообще известным вариантом формационной глобализации был проект Маркса, который под видом первой фазы коммунизма имел цель установления всемирной деспотии путем всемирного тотального господства государственной собственности под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Осуществление этого процесса Маркс предложил начать с обществ западно-европейских капиталистических стран, мотивируя это тем, что они как опередившие всех в своем развитии созрели для перехода к коммунизму, а восточным странам надо, дескать, еще пройти путь, уже пройденный лидерами. А лидерам, по Марксу, а не по закону отрицания отрицания, якобы нужно было парадигму общественного бытия и развития на основе господства частной собственности поменять на парадигму господства государственной собственности. Первая

из этих парадигм это западная парадигма, а вторая – восточная. Маркс хорошо знал об этом, о чем свидетельствует введенный им термин «азиатский способ производства». Так что общества восточного типа сами шли к марксову коммунизму (всемирному госкапитализму). То есть Маркс весь мир хотел сделать Востоком, для чего и требовалось руками пролетариата насильно сломать западный путь общественного развития, а Восток сам шел туда, куда нужно мнимому отцу коммунизма. И поэтому Маркс с неохотой отвечал на вопрос о пригодности его теории к странам Востока, чтобы избежать излишнего внимания к сущности его проекта. Так, составив три варианта ответа на письмо Веры Засулич, просившей его разъяснить применимость его теории к странам Востока, он так и не послал ей ответа. Да тут еще этот Бакунин, в 60-х годах (XIX века) обвинил Маркса и Энгельса в том, что их идеал государственного социализма породит «деспотизм на одном полюсе и рабство – на другом», так как аналогия с азиатским деспотизмом слишком бросалась в глаза. В этом Витфогель видит причину того, что Маркс и Энгельс не упоминают «азиатскую форму производства» в своих более поздних работах» [22].

Второй искусственный вариант формационной глобализации, в отличие от Маркса имеющий своей целью сделать весь мир не Востоком, а Западом, уже осуществляется на практике под прикрытием естественно идущего процесса нарастающей экономической и хозяйственной глобализации взаимозависимости всех стран мира. При этом по умолчанию подразумевается, что основой взаимозависимой и взаимосвязанной мировой экономической и хозяйственной системы станет буржуазного толка частная собственность. Это стало бы воспроизведением в мировом масштабе глобальной невольничьей цивилизации, подобной цивилизации рабовладельческой Римской империи, выступающей в роли диалектического тезиса.

Вариант естественной формационной глобализации, ведущей к всемирному использованию трудовой коллективно-индивидуальной собственности, исключаящей эксплуатацию человека

человеком, самопроизвольно уже реализуется в виде процесса возникновения и развития нового экономического уклада в различных странах мира. В том числе путем передачи, особенно развивающимся странам третьего мира, опыта испанской федерации самоуправляющихся предприятий «Мандрагона» [14].

5: Особенности российского исторического процесса XX и XXI веков связаны с традиционным непониманием россиянами подлинной природы собственного российского общества. Это непонимание впервые всплыло на поверхность общественного внимания в виде противостояния во второй половине XIX века так называемых западников и славянофилов. Видимо, наблюдая за их противостоянием, Ф.И. Тютчев свои впечатления выразил четверостишием: «Умом Россию не понять / Аршином общим не измерить / У ней особенная стать / В Россию можно только верить». Действительно, когда не понимаешь, то остается только верить. Хорошо, если идея веры адекватна идее того предмета, в который веришь.

После распада Киевской Руси, отсчитывая от Любечского съезда 1097 года и до 1547 года, года провозглашения Ивана IV Васильевича Грозного «царем вся Руси», восточные славяне до образования нового единого централизованного русского государства находились в раздробленном состоянии 450 лет. Более половины этого срока, 237 лет, пришлось на нахождение Руси под гнетом монголо-татарского ига. Монголо-татарское иго, по мнению специалистов, стало тормозом экономического, политического и культурного развития и одной из причин отставания Руси от наиболее развитых западноевропейских стран. Но главной причиной отставания Руси, Московского царства, Императорской России и СССР, несмотря на наличие значительных запасов полезных ископаемых на огромных территориях, были и остаются малоблагоприятные для экономики отрицательные факторы природного происхождения российской географической среды. Например: «Одна из самых поразительных особенностей нашей своеобразной цивилизации заключается в пренебрежении всеми удобствами и радостями жизни. Мы лишь с грехом

пополам боремся с крайностями времен года, и это в стране, о которой можно не на шутку спросить себя: была ли она предназначена для жизни разумных существ (так, наверно, думал Чаадаев, возвратившись из Италии – В.М.С.)...» [20]. Или вот Бердяев: «... русский народ пал жертвой необъятности своей земли, своей природной стихийности» [21]. Вот это уж точно. Вот сунулись в Россию Наполеон и Гитлер, так тоже пали жертвой необъятности русской земли и стихийности русского народа.

Как бы там ни было, но 85-90-е годы XX века выявили, что непонимание России сохранилось и до наших дней. Поэтому и не сохранилась территориальная цельность России-СССР. А РСФСР – наследник СССР, трансформировавшись в Российскую Федерацию, из донора отколовшихся республик превратился в сырьевой придаток, но с ракетно-ядерным оружием, Госдумой, армией и т.д., однако в виде социально-экономического образования, очень похожего на описанную А.А. Зиновьевым колониальную демократию [15].

В связи с этим рассмотрим в общих чертах некоторые особенности российского политического процесса, во многом обязанному непониманию российским обществом самого себя.

Все началось с противостоящих друг другу так называемых западников и славянофилов, сплошь из дворян. Праздно посещая страны Западной Европы, прежде всего Францию, Англию и Германию, российские путешественники не могли не заметить экономического, политического и культурного отставания России от этих стран. Некоторым россиянам, наблюдавшими внешние проявления отставания России, но даже не задумавшимися над причинами этого явления, казалось все просто: достаточно всего лишь скопировать социально-экономическое и политическое устройство западно-европейских стран и перенести его в Россию, так она тотчас станет передовой и развитой (так в России некоторые думают и сейчас). Простим западникам (П.Я. Чаадаев, И.С. Тургенев, Б.Н. Чичерин, В.П. Боткин и др.) их заблуждение, но объясним несостоятельность их проекта с высоты полученных в аннотируемой книге знаний.

Когда западники озвучивали свой проект, во второй половине XIX века, тогда Россия по всем показателям соответствовала централизованному госаграризму, отвечающему первой эволюционной стадии восточного пути общественного развития в рамках дихотомной экономической общественной формации. Страны же Западной Европы, так восхищавшие западников, в той же самой второй половине XIX века почти два столетия как находились и развивались в состоянии приваткапитализма, отвечающего третьей заключительной эволюционной стадии общественного развития по западному варианту (см. схему 2).

Если бы Россия, доверившись западникам, решила осуществить их проект, то куда там Н.С. Хрущеву с его прожектасми. Первое, что предстояло России сделать по западническому проекту, то для начала стать первой эволюционной стадией западного пути общественного развития, то есть стать рабовладельческим государством. Каково? Ну прямой афронт. Ладно. Изловчились и сразу оказались в состоянии феодализма. Но тут быстро бы выяснилось, что России в феодализме с ее мизерными 6-7 центнерами зерновых с одного гектара делать нечего против урожайности зерновых западно-европейской пашни. И разница тут не из-за различий в агротехнике, а из-за низкой биологической продуктивности российской пашни [16]. Не могла Россия, тем более, оказаться и в состоянии приваткапитализма со своими приват- и госкапиталистическими экономическими укладами, в сумме производящими в несколько раз меньше промышленной продукции, чем в Англии, Германии, Франции, взятых по отдельности, не говоря уж о США. Вот так географическая среда цепко держала и держит Россию в своих объятьях и не пускает ее на Запад. Может быть, из читателей кто-нибудь подскажет, как все-таки обмануть природу так, чтобы Россия времен западников, да и ныне, могла бы стать Западом. А вот экономист А.П. Паршев доказал, что даже современная Россия из-за особенностей ее природы не имеет шансов стать Западом [11]. По причине высоких издержек на борьбу с природой. Это настолько повышает себестоимость российской продукции,

что она становится неконкурентоспособной на свободном мировом рынке.

Западники мечтали сделать Россию передовой страной, не имея представления о влиянии географических сред (впрочем, как и сегодня многие российские ученые и политические деятели) на эффективность экономических подсистем. Славянофилы же мечтали вообще о допетровской Руси. Поэтому их проект не достоин обсуждения.

К счастью для России дискуссии западников со славянофилами не вышли за пределы их салонов. Но западничество, все-таки, пришло в Россию, на этот раз со стороны деловых людей. Воспользовавшись тем, что в феврале 1917-го в России, слишком засидевшейся в первой эволюционной стадии общественного развития в рамках экономической общественной формации, накопились и прорвались наружу социально-экономические противоречия, российская буржуазия принудила Романовых к двойному отречению от престола и сама принялась рулить государством. Рулить, конечно, по-западному, то есть, как им думалось, по-передовому. А вместе с тем, Россия оказалась в *форс-мажорных* обстоятельствах. Не столько от того, что находилась в состоянии военной разрухи, но из-за того, что, управляемая дворянской аристократией, боящейся «язвы пролетариата», Россия вместо того, чтобы находиться в состоянии централизованного госкапитализма все еще обреталась в состоянии централизованного госаграризма, тогда как вся Западная Европа к тому времени в среднем около двух столетий как находилась и развивалась в состоянии приваткапитализма. Так что на равных противостоять индустриальному Западу аграрная Россия не могла. На равных противостоять активному и агрессивному от своей силы индустриальному Западу Россия могла лишь находясь в состоянии развитого централизованного госкапитализма, что и доказала победа СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В далеком же 1917 году, да и задолго до него, диалектический закон отрицания отрицания указывал на то, что магистральный путь общественного развития России, по всем экономическим

показателям отвечающей левой части двойного неравенства (5), а следовательно находящейся на восточном пути общественного развития, лежит в направлении от централизованного госаграризма к централизованному госкапитализму, как это и отражено на схеме 2. Таким образом, естественный выход России из накопившегося кризиса находился в движении от централизованного госаграризма к централизованному госкапитализму. Для движения по этому пути к централизованному госкапитализму аграрной России, при остром дефиците экономической энергии, нельзя было обойтись без суровых деспотических методов правления. Поэтому не случайно Иван Грозный и Петр I, а затем и Сталин, чтобы порвать корни старого, удерживающие страну в стагнации загнивания, прибегали к деспотическим методам правления, так как иначе нельзя было в интересах модернизации общества ограничить и без того скудную сферу потребления. Недаром Н.А. Бердяев о методах правления Петра I написал следующее: «Приемы Петра были совершенно большевистские. Он хотел уничтожить старую московскую Россию, вырвать с корнем те чувства, которые лежали в основе ее жизни. И для этой цели он не остановился перед казнью собственного сына, приверженца старины. Приемы Петра относительно церкви и старой религиозности очень напоминают приемы большевизма» [17]. И, пользуясь этими приемами, Петр I за короткий исторический срок невероятно сильно модернизировал Россию.

Озираясь на хищно изготавившуюся к прыжку на Восток фашистскую Германию, Сталин ради спасения народов СССР от геноцида был вынужден огромную долю от скудных средств отвлечь на ударную индустриализацию страны, с целью форсированной модернизации вооруженных сил. Отвлечение огромных средств на нужды обороны обрекло общество на нищету. С учетом международной обстановки того времени не было возможности объяснить народу жизненно важную необходимость самоограничения. Иначе уже тогда бы, не дожидаясь явления Резуна, СССР обвинили бы в подготовке нападения на Германию. Поэтому для предотвращения саморазрушающегося поведения

народа, изнывающего под тяжестью материальных лишений, Сталину оставался только один выбор – пойти по стопам Ивана Грозного и Петра I.

Гитлеровская военная машина за четыре года уничтожила около 30 миллионов советских людей. 8 млн. военных и около 22 млн. гражданских лиц. А если бы не индустриализация, выполненная в ходе реализации первых трех пятилетних планов развития народного хозяйства СССР, то в тюменских болотах давно бы сгинули изгнанные туда жители европейской части нашей страны. И некому было вещать, и некому было слушать, как сейчас, клевету на прошлое советского госкапитализма.

Но вернемся в 1917 год.

Приняв под управление Россию, которая в общественном развитии сама от себя отстала на целых две эволюционные стадии, буржуазное Временное правительство, на практике воплотившее мечту западников, явочным порядком введя подчинение парадигме общественного бытия и развития при господстве частной собственности, принялись управлять расстроенной страной либерально-буржуазными методами. И поэтому смогло невнятно и бездарно проправить Россией всего восемь месяцев. Так завершилась провалом проверка практикой проекта западников ввести в России, находящейся в состоянии централизованного госаграризма, буржуазную парадигму приваткапитализма. Нынешний неосмотрительный, предпринятый головкой КПСС повтор неудавшегося опыта Временного правительства, все более и более заводит Российскую Федерацию в тупик. А ведь опыт Японии и Южной Кореи однозначно показывает возможность существования и процветания частной собственности и при ее полном подчинении установленным государством правилам экономического и политического поведения. Это явление не ново для обществ восточного типа. «Словом, история Востока свидетельствует о том, что расцветала частнособственническая экономика только в условиях стабильности и сильной власти центра со всеми ее контролирующими функциями, включая жесткий административный контроль над экономикой всей страны» ([7]. – С.81).

(К слову, читателю, желающему лучше понять свою страну, Россию, полезно прочитав хотя бы первые шесть глав учебника по специальности «История», написанного Л.С. Васильевым (Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. Т.1: Учеб. по спец. «История». – М.: Высш. шк., 1998. – 495 с.)).

Управляемые Лениным большевики в октябре 1917 года неожиданно для них самих необычайно легко пришли к власти в стране, которая еще воевала с Германией на стороне Франции и Англии и которая после правления буржуазного Временного правительства находилась в еще большем экономическом упадке и хозяйственном расстройстве, к тому же получив в довершение от буржуазии и помещиков гражданскую войну, не только выстояли и победили, но и со временем превратили Россию-СССР в мировую супердержаву. Всего этого большевики добились опорой на тоталитарные госкапиталистические методы правления. Но и тут не все было гладко. Когда Ленин одним махом решил аграрную страну сделать централизованной госкапиталистической, то он национализировал все частные предприятия, даже всего с одним-двумя наемным рабочим [18]. И хотя это был не западнический прыжок из левой части в правую часть двойного неравенства (5), а мероприятие по осуществлению установки Маркса по уничтожению частной собственности («коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности» («Манифест коммунистической партии»)), но и он экономически оказался преждевременным. Поэтому пришлось, несколько отступив назад, ввести НЭП в 1921 году. Спустя же восемь лет в России создались условия для начала строительства экономического базиса централизованного госкапитализма, о чем уже вскользь говорилось выше. При строительстве этого базиса у И. Сталина не было иного выбора как опереться на жесткие и жестокие методы правления государством и обществом, присущие тотальному госкапитализму для того, чтобы передовой Запад не сожрал Россию и не превратил ее в навоз истории. Гитлеру не удалось. Но НАТО с маниакальной настойчивостью приближает свои ударные силы к границам России (англо-саксам

по-прежнему нужно «жизненное пространство» («лебенс раум»), а 100 миллионам граждан России потесниться в Сибирь?

Думается однако, что репрессии, особенно 30-х годов, были бы не столь жестокими и не столь массовыми, если бы не приходилось скрывать, что советский централизованный госкапитализм это никакой не коммунизм, пусть даже в виде его первой фазы. Но поскольку это тщательно скрывалось идеологизацией, то любое недовольство воспринималось как контрреволюционное выступление против идеи коммунизма. А закончился этот обман тем, что не дождавшись от социализма обещанных изобильных коммунистических благ, люди разуверились в коммунизме, чем и воспользовалась головка КПСС, которая в отличие от Маркса, планировавшего весь мир сделать централизованным госкапитализмом, эта головка решила поспособствовать весь мир сделать приваткапитализмом, в котором обществам восточного типа всегда уготованы места на экономической периферии западного приваткапитализма. И не успели российские граждане, как говорится, глазом моргнуть, как оказались сырьевым придатком развитых стран Запада и Востока. И непрерывная, имманентная деградация российского общества стала повседневной реальностью. Но наиболее тревожным при этом является то, что Россия держится в стороне от глобального мирового процесса движения и Запада и Востока к социально-экономическому устройству, основанному на господстве трудовой коллективно-индивидуальной формы собственности, использующей собственный труд самих собственников, исключаящей эксплуатацию человека человеком посредством наемного труда. Этот шанс был тупо упущен в 1968 году в Чехословакии и в 1980 году в Польше. Непонимание мирового процесса общественного развития грозит тем, что Россия и ее народы с неодолимостью законов природы превратятся в навоз истории. Резко. Но это правда. «В действительности же, человек (да и общество в целом – В.М.С.) имеет только два пути: или мудро идти по течению эволюции, или ждать, пока развивающаяся жизнь не выбросит его за борт, как не нужный балласт» [19], что и случилось в СССР. Обманутые учением Маркса

о двух фазах якобы коммунизма, советские люди централизованный госкапитализм принимали за первую фазу коммунизма, названную социализмом. И тут к месту следует процитировать уже упоминавшегося Э.В. Ильенкова: «Обращаясь в познании с категориями не в соответствии с их действительной природой, а вопреки ей, в соответствии с ложным представлением о ней, индивид попросту не придет к такому знанию о вещах, которое необходимо для жизнедеятельности в современном ему обществе» ([1]. – С. 60). Вот так и советские руководители, не снабженные философами и обществоведами точными знаниями о действительной природе руководимого ими общества, привели СССР к распаду, а коммунизм к дискредитации, поскольку ему, нигде не существовавшему в рамках дихотомной экономической общественной формации, были приписаны все отрицательные свойства тотального госкапитализма, к последствиям которых оказалась причастной и правящая коммунистическая по названию партия, которая сама, даже не понимая что делает, отождествила свою сущность с сущностью тотального госкапитализма. Причем отождествила не на словах только, называя госкапитализм коммунизмом, но и на деле за счет участия партноменклатуры в качестве анонимных собственников в эксплуатации сплошь поголовно наемных работников, пролетариев, коими был каждый трудоспособный гражданин СССР.

Институт эксплуатации неимущих власть предержащим классом анонимных собственников действовал еще в древних восточных деспотиях в виде феномена *власти–собственности*. Сущность этого феномена в том, что чем больше у индивида власти, тем больше его доля в присвоении избыточного продукта (в современном мире – прибавочной стоимости). Организационно феномен власти–собственности был оформлен в виде иерархической бюрократической пирамиды власти–собственности, этажи которой были заполнены власть-предержащими чиновниками, во главе с централизующим деспотом (фараоном, ваном, царем, генсеком). Советская пирамида власти–собственности была заполнена не чиновниками, а партноменклатурой, от секре-

тарей райкомов до секретарей ЦК КПСС, членов Политбюро во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС.

Сидение в советской пирамиде власти–собственности было намного уютнее, чем сидение в пирамиде власти–собственности централизованного госагариизма. Тогда чиновники отвечали за ведение дел, а партноменклатура только надзидала и погоняла ответственных хозяйственных руководителей. И когда подлинно общественная трудовая коллективно-индивидуальная собственность сама стала стучаться в двери псевдосоциализма, то Политбюро взволновалось не на шутку. И есть от чего. Это был бы в соцлагере конец пирамидам власти–собственности с их спецмагазинами, спецраспределителями и привилегиями как способа анонимной эксплуатации наемных работников. Кроме того, пришлось бы на деле доказывать соответствие своими делами получаемым благам. Терпеть этого партноменклатура не хотела. И в 1968 году была разгромлена «пражская весна», а в 1980 году польская «Солидарность». Разгромлены за то, что они несли идею перехода к новому способу производства, основанному на подлинно общественной трудовой коллективно-индивидуальной собственности.

То есть, тогда в мире обнаружилась довольно странная ситуация. Подлинно общественная, а, следовательно, коммунистическая (лат. *communis* – общий) форма собственности нашла законодательную поддержку в странах частного капитала, таких, например, как США, Англия, Испания, а коммунистические по самоназванию руководители СССР организовали сокрушительные удары по объявившимся в так называемом соцлагере носителям сугубо коммунистической идеи. На первый взгляд – парадокс. Однако никакого парадокса нет. Есть лишь заблуждение, что социализм это первая фаза коммунизма, а тотальная государственная собственность это общественная собственность. Но тогда спрашивается, почему, казалось бы, природный враг коммунизма частный капитал поддержал возникший «в недрах сомого» приваткапитализма новый способ производства, а клянувшийся на «Манифесте коммунистической партии» государственный

капитал встретил в штыки всего лишь идею коммунистической собственности.

Дело тут в том, что для приваткапитализма характерна пирамида *собственности—власти*, а для централизованного госкапитализма — пирамида *власти—собственности*. И когда марксов коммунизм-госкапитализм с ножом в зубах протягивал свои руки к частной собственности, провозглашая: «коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности», то естественно, что частные собственники не могли не быть врагами такого «коммунизма». Возникший «в недрах самогó» приваткапитализма естественный коммунистический экономический уклад никого не напугал, так как он сам себе строит собственное экономическое тело. Но, самое главное, коммунистический экономический уклад с самого начала в тех же США, возникнув в 1920 году, стал исполнять санирующую функцию, включая в свой состав путем выкупа у частных собственников их предприятия, стоящие на грани неминуемого банкротства и массового увольнения наемных работников. В руках самих трудовых коллективов эти же самые предприятия становились вполне конкурентоспособными, что предотвращало возникновение социальной напряженности в интересах всего общества. Совсем другое дело в стане госкапитализма. Новый способ производства неминуемо привел бы к ликвидации пирамиды власти—собственности, на вершине которой так вольготно расположились члены Политбюро ЦК КПСС. Высшие партийно-государственные круги Чехословакии не страшила утрата пирамиды власти—собственности, а вот ПБ ЦК КПСС всполошилось и организовало интервенцию.

В России идею новой формы собственности однажды на заседании ВС РСФСР озвучил бывший председатель Совмина СССР Н.И. Рыжков, но, похоже, его не поняли. Если так и дальше будет, то России останется либо прозябать на задворках истории, либо отправиться вслед за СССР.

Источники информации

1. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – С. 287.
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: «Проспект», 1997. – С. 432.
3. Философия. Часть II. Основные проблемы философии / Под ред. В.И. Кириллова. – М.: Юрист, 1997. – С. 234.
4. [3]. – С. 149.
5. [3]. – С. 237.
6. [3]. – С. 232.
7. Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. Т.1: Учеб. по спец. «История». – М.: Высш. шк., 1998. – С. 18.
8. Там же.
9. [3]. – С. 131.
10. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1995. – М.: Наука, 1990. – С. 7.
11. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. – М.: Крымский мост-9Д, Форум, 2000. – 411 с.
12. Соколов В.М. Перестройка: обновление или крах социализма? – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1990. – 32 с.
13. [3]. – С. 131, 132.
14. Белоцерковский Вадим. Самоуправление – будущее человечества или новая утопия? – М.: Интер-Версо, 1992.
15. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. – М.: Центрполиграф, 1994. – С. 488-490.
16. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского политического процесса. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 1998.
17. [10]. – С. 12.
18. Валентинов Н. (Н. Вольский). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. / Сост. и авт. вступ. ст. С.С. Волк. – М.: Современник, 1991. – С. 39. (Серия мемуаров «Память»).

19. Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи. В 3-х т. – 2-е изд. – Т.1. – Рига: Виеда, 1990. – С. 28.
20. Чаадаев П.Я. Философические письма. // Россия глазами русского. Отв. редактор, автор вступ. ст. А.Ф. Замалеев. – М.: «Наука», 1991. – С. 40.
21. [10]. – С. 8.
22. Шафаревич И.Р. Есть ли у России будущее? : Публицистика. – М.: Советский писатель, 1991. – С. 242.

Содержание книги В.М. Соколова «Выбор пути»

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Предистория и актуальность энергодиалектической теории общественного развития.....	7
1.1. Предистория	7
1.2. Актуальность.....	10
Источники информации к главе 1.....	17
2. Предпосылки энергодиалектической теории общественного развития.....	18
2.1. Опытные предпосылки, свидетельствующие о связи процесса общественного развития с процессом развития общественной энергетики.....	18
2.2. Социально-экономический механизм реализации действия энергии на общественное развитие.....	21
2.3. Предпосылки с точки зрения философии.....	26
Источники информации к главе 2.....	28
3. Теоретические основы энергодиалектической теории общественного развития.....	29
3.1. Всеобщий закон образования организованных структур в открытых динамических материальных системах под действием потоков энергии.....	30
3.1.1. Механический уровень.	31
3.1.2. Физический уровень.	34
3.1.3. Химический уровень.	39
3.1.4. Биологический уровень.	40
3.1.5. Социальный уровень.	41
3.2. Законы диалектики.....	45
3.2.1. Закон единства и борьбы противоположностей.....	45
3.2.2. Закон перехода количественных изменений в изменения качественные	47
3.2.3. Закон отрицания отрицания.....	48
3.3. К вопросу существования объективных законов общественного развития	50

3.4. Математический аппарат энергодialeктической теории общественного развития	52
Источники информации к главе 3.....	57
4. Формационная дихотомия Восток-Запад	58
4.1. Предмет формационной дихотомии Восток-Запад.....	58
4.2. Коротко об истории возникновения формационной дихотомии Восток-Запад.....	59
4.3. Диалектическое подтверждение дихотомной природы экономической общественной формации.....	63
4.4. Природа эволюционных стадий диалектической триады восточного варианта общественного развития в рамках экономической общественной формации.	66
4.5. Энергетическая причина существования интеграционно-деинтеграционных циклов.....	73
4.6. Последовательность смены общественных формаций на восточном и западном путях общественного развития.....	93
4.7. Анализ учения Маркса о двух фазах коммунизма	102
4.7.1. Оценка институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС значения учения Маркса о двух фазах коммунизма	102
4.7.2. Классики марксизма о некоторых гипотетических социальных свойствах коммунизма	103
4.7.3. Основные положения учения Маркса о двух фазах коммунизма.....	107
4.7.4. Анализ основных положений учения Маркса о двух фазах коммунизма.....	108
Источники информация к главе 4.....	146
5. Энергетический механизм образования и существования формационной дихотомии Восток-Запад.....	150
5.1. Существующие представления о влиянии географических сред на общественное развитие.....	150
5.2. Энергетические причины образования и существования формационной дихотомии Восток-Запад	160
5.3. Социально-экономический механизм реализации действия энергии на образование и существование формационной дихотомии Восток-Запад.....	181
Источники информации к главе 5.....	189

6. Экономические особенности российской географической среды и связанное с ними естественное место России в формационной дихотомии Восток-Запад.....	191
6.1. Экономические особенности российской географической среды	191
6.2. Исторические свидетельства о естественном месте России в формационной дихотомии Восток-Запад.....	194
6.3. Подлинное место Российской Федерации в формационной дихотомии Восток-Запад.....	211
Источники информации к главе 6.....	218
7. Общемировая идея общественного развития человечества на современном этапе его существования и общемировая идея глобализации	220
7.1. Элементы понятия идеи	223
7.2. Общемировая идея общественного развития человечества ..	225
7.3. Общемировая идея глобализации как форма реализации общемировой идеи общественного развития человечества на современном этапе его существования.....	231
7.3.1. Глобализация естественная.....	232
7.3.1.1. Зарубежные предпосылки естественной глобализации ..	235
7.3.1.2. Российский опыт.....	253
7.3.2. Глобализация по-приваткапиталистически – утопический вариант	278
7.3.3. Глобализация по-госкапиталистически – также утопический вариант	293
Источники информации к главе 7.....	301
ПРИЛОЖЕНИЕ №1	302
ПРИЛОЖЕНИЕ №2.....	305

Подписано в печать 29.07.2011 г.

Формат 60х84^{1/16}.

Усл. печ. л. 3,0. Тираж 100 экз. Заказ № 55.

Отпечатано в типографии ОАО «НИИсистем»

Адрес: 630058, г. Новосибирск, ул. Русская, 39.

Тел. (8-383) 306-66-02.